

Д. В. Волужков

К ВОПРОСУ О ПРЕЗУМПЦИЯХ И ФИКЦИЯХ В СОВРЕМЕННОМ ЦЕРКОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья представляет собой полемический отзыв на публикацию иеромонаха Марка (Святогорова) и Н. А. Тарнакина «Юридические фикции и презумпции в церковном судопроизводстве (по Положению о Церковном суде 2008 г.)». Отмечаются достоинства исследования: рассмотрение редко привлекающей внимание ученых темы использования презумпций и фикций в церковном праве, корректность выводов, отсутствие оценочных суждений. Особо отмечается возрождение дореволюционной традиции научной дискуссии по правовым вопросам в журнале «Христианское чтение». Отмечаются недостатки: исключение из рассмотрения презумпций, прямо не указанных в Положении, недостаточно полно рассмотренный вопрос о признании решений церковного суда судом светским. Выделяется ряд проблемных вопросов, которые могут быть предметом дальнейшего рассмотрения исследователей.

Ключевые слова: Церковный суд, презумпции, юридические фикции, «Христианское чтение», Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917–18 гг.

Указанная статья в первом номере «Христианского чтения» за 2018 год наконец-то прервала несколько затянувшееся молчание старейшего научно-богословского журнала России по вопросам канонического и церковного права. До 1917 года такие публикации в журнале были регулярными, и были самого разного характера: историческими (т. е. по истории канонического права), «педагогическими» (т. е. предназначенными для преподавания предмета канонического права), дискуссионными, когда в целом цикле статей велась научная полемика по тем или иным вопросам церковного права. Последней по времени такой научной дискуссией на страницах «Христианского чтения» можно назвать обсуждение проблем реформы церковного суда (последние публикации на эту тему относятся к 90-м годам XIX века). Поэтому представляется глубоко символичным, что возродившаяся в журнале спустя более чем 100 лет традиция публикации материалов на темы церковного права открылась статьей, посвященной именно церковному судопроизводству. А то, что авторы статьи — преподаватель Академии и ее студент, вселяет надежду на дальнейшее продолжение традиции изучения в Санкт-Петербургской Духовной Академии науки церковного права и регулярной публикации результатов исследований в «Христианском чтении».

Что касается рассматриваемой статьи, то хотелось бы отметить два ее очевидных достоинства. Во-первых, весьма важным представляется обращение авторов к столь редко привлекающей внимание как специалистов в каноническом праве, так и юристов (не говоря уже об историках, пишущих о церковном праве) теме юридических презумпций и фикций. В светском праве презумпциям и юридическим фикциям посвящено достаточное количество фундаментальных работ и, особенно в последние годы, множество журнальных публикаций, что, на наш взгляд, парадоксально свидетельствует о слабой изученности презумпций и юридических фикций, особенно вопросов их правовой и логической природы. Во-вторых, отметим компетентность авторов в вопросах права и корректность их суждений и выводов, в частности, тактичное отсутствие оценочных суждений.

Дмитрий Владимирович Волужков — директор Издательства Санкт-Петербургской духовной академии (izdatspbda@gmail.com).

При этом о некоторых вопросах, рассматриваемых в статье, хотелось бы высказать ряд соображений. Так, авторы указывают, что «иных презумпций в Положении не обнаружено». С этим выводом можно как согласиться, так и возразить. Согласиться в том смысле, что в Положении действительно нет сформулированной аналогично светской презумпции невиновности (равно как и презумпции виновности), и это вполне очевидно [Положение]. Однако, если рассматривать ситуацию несколько шире, то нужно вспомнить, в первую очередь, т. н. «презумпцию знания закона», считающуюся старейшей из существующих в праве презумпций. Ровно такую же презумпцию — назовем ее «презумпция знания церковного права» — нам, надо думать, следует считать существующей в церковном праве в целом и в Положении в частности.

Однако, как представляется, следует учитывать наличие, на наш взгляд, гораздо более важной в данном конкретном случае презумпции — «презумпции веры», предполагающей, что все, кто находятся в юрисдикции церковного права — верующие во Христа люди. Если же допустить, что такой презумпции нет или что она неважна, следует признать, что в этом случае все церковное право и Положение в том числе теряет свое подлинное значение и превращается в просто, скажем так, исторический правовой памятник.

Также с презумпцией веры тесно или, что точнее, неразрывно связана еще одна презумпция — презумпция легитимности церковного суда. Под этим — не самым удачным, но используемым как рабочий, — термином мы понимаем предположение о том, что существующий сегодня церковный суд есть непосредственное и прямое продолжение исторического, в определенном смысле канонического судопроизводства. Здесь важно понимать следующее: является ли церковный суд обоснованным канонами либо иными нормативно-правовыми актами Церкви? Этот вопрос адресует нас к дискуссии о реформе церковного суда на Поместном Соборе 1917–18 гг., где и обсуждалась оптимальная с точки зрения канонов и практики древней Церкви организация церковного судопроизводства. Еще одним аспектом этой проблемы является вопрос о том, чьим именем выносятся решения суда? В современном российском судопроизводстве на этот вопрос дается двухступенчатый ответ: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» [Конституция], и «Постановление суда ... принимается именем Российской Федерации ...» [ГПК РФ, п.1. ст.194]. Оставим в стороне как не имеющий прямого отношения к настоящему отзыву вопрос о том, почему суд принимает решение не именем народа напрямую, а именем формы государственного устройства. Для нас важно то, что Положение прямо не указывает, чьим именем церковный суд принимает решение. Надо думать, что здесь имеется еще одна презумпция — предполагается, что церковный суд выносит решение именем Христа Спасителя как Главы Церкви. Таким образом, говоря о презумпции легитимности церковного суда, мы преобразуем как дискуссионный вопрос о форме церковного судопроизводства, так и легитимность решения суда.

Что касается указываемой авторами проблемы с непризнанием светским судом решений церковного суда. Авторы ссылаются на арбитраж (третейский суд) как на пример того, что признает светский суд. Здесь хотелось бы уточнить, что в случае арбитража светский суд признает «нечто похожее на суд», и не более того. При этом в случае церковного суда речь идет о том, что светский суд «не видит» всю целиком церковную правовую систему, включая церковный суд. Более того, правовая система России вообще не признает церковную правовую систему правовой системой. Согласно законодательству России то, что Церковь именует «церковным (каноническим) правом» есть всего лишь «внутренние установления» [ГК РФ, абз.2 п.2 Ст. 123.26] религиозных организаций. Согласно 14-й статье Конституции России — скажут нам, — все религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом [Конституция]. И собственные установления всех религиозных объединений (т. е. и все их правовые системы, при наличии таковых) признаются законом равными по отношению к государству. Давайте тогда — скажут

нам, — будем признавать решения судов (если таковые у них есть) всех традиционных религий России, да и вообще всех зарегистрированных в установленном законом порядке религиозных организаций. Не вступая в дискуссии, отметим лишь, что принцип равенства всех перед законом — один из величайших и, в то же время, пожалуй, самый недостижимый в реальности принцип права.

Что касается признания/непризнания решений церковного суда светским, то, скорее, нужно попытаться представить, какие именно решения церковного суда могут быть гипотетически перенесены на рассмотрение в светский суд. Весьма вероятно, что, опять же по аналогии с арбитражем, те решения, которые не устроили проигравшую сторону и которая отказалась выполнять решение суда. В нашем случае это, скорее всего, будут дела о наложении канонического прещения, в случае отказа признанного виновным подчиниться наказанию. Таким образом, лицо, в отношении которого суд принял решение о наложении канонического прещения (например, за прещения в служении, освобождение от должности и т. д.), сможет подать в светский суд заявление об отмене такого решения. Либо, наоборот, церковный суд согласно какой-то процедуре обратится в светский суд за подтверждением некоторых видов канонических прещений, задевающих гражданские права наказываемого лица. Такая ситуация, судя по всему, перенесет церковный суд в ситуацию «до 1917 года». Очевидно, специалистам в области церковного права (и авторам статьи, в том числе) имело бы смысл обсудить необходимость, вероятность и последствия возникновения такой правовой ситуации.

Как уже отмечалось, авторы статьи весьма корректны в своих выводах и заключениях. Используя метод сравнительного анализа, очень трудно удержаться от оценочных суждений, однако в статье их практически нет. Тем не менее, хочется обозначить один вопрос, который рано или поздно обязательно будет поднят — вопрос о правомерности использования фикций в церковном праве. Рано или поздно Церкви зададут вопрос — как же так, Церковь, осуждающая устами своего Главы всякое фарисейство, использует в своем праве то, что сами юристы вслед за Рудольфом фон Йерингом называют «юридической ложью, освященной необходимостью»? [Ковтун, 2010] Ладно светское право — использует фикции, главным образом, для упрощения, заполнения и т. д. и т. п., это, в конце концов, традиция римского права... Но зачем это использует Церковь? Надо полагать, что, во-первых, ответ на этот вопрос следует искать богословам, историкам и юристам совместно и взаимоуважительно, избегая каких-либо громких обвинений и поспешных выводов; во-вторых, размышляя над этим вопросом, можно задаться вопросом встречным: а чем фикции хуже или лучше того или иного земного, что использует Церковь в повседневной своей жизни? Может быть, дело не в том, «почему использует», а «как использует»? Отметим также, что вопрос о правомерности использования фикций в церковном судопроизводстве, как представляется, может оказаться далеко не единственным, который могут задать при обсуждении различных аспектов церковного права. Хочется надеяться, что и авторы вопросов, и отвечающие на эти вопросы будут в своем диалоге столь же компетентны и корректны, как и авторы рассматриваемой статьи.

Таким образом, в публикации иеромонаха Марка (Святогорова) и Н. А. Тарнакина «Юридические фикции и презумпции в церковном судопроизводстве (по Положению о Церковном суде 2008 г.)» можно выделить несомненные достоинства проведенного исследования: 1) авторы достаточно подробно рассмотрели редко привлекающую внимание ученых тему использования презумпций и фикций в церковном праве; 2) работу отличает корректность выводов и практически отсутствие оценочных суждений. При этом стоит отметить и ряд недостатков исследования: 1) из рассмотрения исключены презумпции, прямо не указанные в Положении, но которые, как представляется, присутствуют в современном церковном праве; 2) авторами недостаточно полно рассмотрен вопрос о признании решений церковного суда судом светским.

Также хочется отметить, что, помимо ряда проблемных вопросов, которые бегло упомянуты в настоящем отзыве и, как представляется, могут стать предметом

дальнейшего рассмотрения исследователей, в статье иеромонаха Марка (Святогорова) и Н. А. Тарнакина присутствует главное — отношение к церковному (каноническому) праву как к праву действующему, реально здесь и сейчас существующему, находящемуся — если так можно выразиться — в научном обороте.

Также считаю весьма важным отметить долгожданное возрождение дореволюционной традиции научной дискуссии по церковноправовым вопросам в журнале «Христианское чтение», и пожелать авторам статьи не ограничиваться уже опубликованным исследованием, но расширить сферу своей научной деятельности, в дальнейшем столь же подробно рассмотрев использование презумпций и фикций в церковном праве в целом.

Источники и литература

1. ГК РФ — «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) / «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

2. Конституция — «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

3. ГПК РФ — «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017) / «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, ст. 4532.

4. Положение — Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) принято на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2008 году (ред. Архиерейский Собор 2017 г.). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082532.html>. (дата обращения: 15.12.2017).

5. Ковтун (2010) — Ковтун Н.Н. Презумпции и фикции уголовно-процессуального права России: технология осознанной лжи // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 231–235.

Dmitry Voluzhkov. To the Question of Presumptions and Fictions in Modern Church Legal Proceedings.

Abstract: The article is a polemic review of the publication of hieromonk Mark (Svyatogorov) and N. A. Tarnakin “Legal fictions and presumptions in church litigation (under the Regulations on the Church Court in 2008)”. The merits of the research are noted: the consideration of the topic of presumption and fiction in the Church Law that rarely attracts the attention of scientists, the correctness of the conclusions, and the lack of value judgments. The revival of the pre-revolutionary tradition of scientific discussion on legal issues in the journal «*Khristianskoye chteniye*» (*Christian Reading*) is especially noted. The shortcomings are noted: the exclusion from consideration of presumptions not directly mentioned in the Statute, the question of recognizing the decisions of the ecclesiastical court by the secular court is not fully considered. A number of problematic issues are identified, which may be subject to further consideration by researchers.

Keywords: Church court, presumptions, legal fictions, «*Khristianskoye chteniye*» (*Christian Reading*), Local Council of The Russian Orthodox Church in 1917–18.

Dmitry Vladimirovich Voluzhkov — Director of Publishing House of St Petersburg Theological Academy (izdatspbda@jmail.com).

Sources and References

1. GPK RF — «Grazhdanskiy protsessual'niy kodeks Rossiyskoy Federatsii» ot 14.11.2002 N 138-FZ (red. ot 30.10.2017). «Sobraniye zakonodatel'stva RF», 18.11.2002, N 46, st. 4532 [Civil Procedure Code of the Russian Federation, dated 14.11.2002 N 138-ФЗ (the editor of 30.10.2017). *Collection of the Legislation of the Russian Federation*, dated 18.11.2002, N 46, art. 4532].
2. GK RF — «Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' prvaya)» ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 29.12.2017) v «Sobraniye zakonodatel'stva RF», 05.12.1994, N 32, st. 3301 [*Civil Code of the Russian Federation* (part two), dated 30.11.1994 N 51-FZ (as amended on 29.12.2017). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, dated 05.12.1994, No. 32, art. 3301].
3. Konstitutsiya — «Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii» (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ). Sobranii zakonodatel'stva RF, dated 04.08.2014, N 31, st. 4398. [The Constitution of the Russian Federation” (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 N 6-FKZ, dated 30.12.2008 N 7-FKZ, dated 05.02.2014 N 2-FKZ, from 11/21/2014 N 11-FKZ). *Collection of the Legislation of the Russian Federation*, dated August 4, 2014, N 31, art. 4398].
4. Kovtun (2010) — Kovtun N. N. Prezumptsii i fiktsii ugolovno-protsessual'nogo prava Rossii: tekhnologiya osoznannoy lzhi [Presumptions and Fictions of Russia's Criminal Procedure Law: the Technology of Deliberate Lies]. *Yuridicheskaya tekhnika [Legal Technics]*, 2010, no. 4, p. 231–235. (In Russian).
5. Polozheniye — Polozheniye o tserkovnom sude Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi (Moskovskogo Patriarkhata) prinyato na Arkhiyereyskom Sobore Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v 2008 godu (red. Arkhiyereyskiy Sobor 2017 g.). [The Statute on the Ecclesiastical Court of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate) adopted at the Bishops' Council of the Russian Orthodox Church in 2008 (Edited by the Bishops' Council of 2017)]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082532.html>. (accessed: 15.12.2017).